

Михал Вархола

О некоторых особенностях адъективных антонимов

Studia Rossica Posnaniensia 6, 119-128

1974

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МИХАЛ ВАРХОЛА

Prešov

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АДЪЕКТИВНЫХ АНТОНИМОВ

Антонимы — это слова, противопоставленные друг другу как коррелятивные и обозначающие противоположные лексические значения¹.

Основная задача нашей работы заключается в выявлении тех особенностей адъективных антонимов, которые имеют непосредственное отношение к интенсификации и степеням сравнения. В этой связи наш анализ сводится к градационным антонимам типа: *хороший: плохой, горячий: холодный* и т.п. Стимулирующими факторами в этой плоскости являются:

а) интенсификация качественных прилагательных и соотносительных наречий, которые реализуются посредством „фактора сочетаемости” названных групп с интенсификациями, ср.,

<i>очень хороший</i>	: <i>очень плохой</i>
<i>совсем хороший</i>	: <i>совсем плохой</i>
<i>необыкновенно хороший</i>	: <i>необыкновенно плохой;</i>

б) сравнение (степени сравнения) указанных прилагательных, которое за исключением элатива, основано на отношениях реально существующих. Как интенсификация, так и сравнение — подвергаются субъективной оценке. Таким образом, для выделения антонимичных пар необходимо наличие качественного и количественного признака в значении слова, который можно градуировать и доводить до противоположного (полярного) признака. Поэтому не удивительно, что больше всего в антонимичные пары входят такие слова, которые обозначают явления, имеющие количественное, качественное, временное или пространственное значения. Это значит, что на первом месте стоят качественные прилагательные и соотносительные наречия. У других групп слов, особенно у существительных, взятых в прямых значениях, антонимичных пар появляется меньше. Чаще всего это бывает у слов, соотносенных с антонимизированными прилагательными типа: *жар: холод, свет: тьма,*

¹ В. Н. Комисаров, *Проблема определения антонима*, „Вопросы Языкознания” 1957, № 2, стр. 49.; О. С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, Москва 1966, стр. 50.

добро : *зло*, и у глаголов с подобными значениями, напр. : *беднеть* : *богатеть*, *любить* : *ненавидеть*, *начинать* : *кончать* и т.п. ²

Однако в лингвистической литературе до сих пор не решен вопрос функционирования антонимичных рядов имен прилагательных, который частично связан и с степенями сравнения. В связи с этим основное внимание привлекают две проблемы, а именно:

1. принцип противопоставления значений;
2. адекватный подбор лексем при образовании антонимичных рядов.

Принцип противопоставления

Посредством этого принципа выявляем отношения между контрарными (противоположными) понятиями. „Если понятия не совместимые друг с другом могут быть расположены по большей или меньшей противоположности их содержаний, то крайние звенья этого ряда, наиболее противоположные по содержанию, будут находиться между собой в отношении контрарном” ³. Такой ряд обычно образуют понятия, отражающие разные степени интенсивности качества или свойства, и в нашем случае к ним примыкают и антонимичные пары указанных прилагательных. На основании такого постулата можно предполагать, что и качество соотносится с количественной характеристикой предмета по отношению к увеличению или уменьшению его признака. В этом отношении степени сравнения (сравнение) выступают как количественные разграничители качества предметов. Выделение трех степеней в такой трактовке есть не что иное, как количественное членение того же качества. Естественно, что качество как постоянный признак не может не соотноситься с понятием меры, хотя такое соотношение у прилагательных имеет своеобразный характер. Понятия величины у прилагательных имеют размер (увеличение, уменьшение), но в целом они не выходят за рамки этого признака. Тем самым качество появляется в рамках определенной количественной меры. Например: прилагательное *высокий* в зависимости от меры качества может передавать разные степени интенсивности признака (*более*, *менее*), но признак высоты (*высокий*) имеет свои прочные границы ⁴.

Однако наращение количественной величины вызывает изменение признака — переход одного состояния в другое, ср. *красивый* — *прекрасный*. Естественно, что основная величина качества выражена в языке в исходной форме прилагательного, т.е. в позитиве. Но с точки зрения функционирования даль-

² Срав. Н. М. Шанский, *Лексикология современного русского языка*, Москва 1964, стр. 63.

³ А. Жожа, *Логические исследования* (перевод с румынского), Москва 1964, стр. 129 - 130.

⁴ Понятие „мера качества” в языке имеет относительное значение, более подробно решаем эти вопросы в нашей статье *К характеристике антонимичных пар прилагательных*, *Jazykovedný zborník IV, AUPh Prešoviansis 1971* (в печати).

нейшие степени, т.е. компаратив и суперлатив выступают независимо от исходной формы в силу разной основы сравнения. Кроме того, качество само по себе, в зависимости от количественной меры признака также имеет свои границы, которые можно „условно” измерять. В нашем случае применим для количественных различий следующие индексы:

- основная (исходная) мера качества ... 1
- средняя мера качества ... 1,5 - 2 (более, менее)
- высокая мера качества ... 3

При добавлении дальнейшего качества к самой высокой мере приосходит переход из одного состояния в другое⁵. Графически эти количественные различия можно изобразить следующим образом:

—	—	1	+
некрасивый	менее	красивый	более
		красивее	
		красивейший	

Исходя из данной схемы, можно установить в рамках одного качества верхнюю и нижнюю границы. Верхняя — выравнивает формы средней степени по направлению налево, т.е. за границу исходной формы — *менее красивый*; нижняя — выравнивает формы исходной степени по направлению направо, т.е. увеличение — *красивее*.

Таким образом, качество представляет собой в этом понимании позитивную форму в любом направлении (от — к 1, 1,5, 2, 3 ...). Положительный характер величины отличается следующими особенностями:

а) качество выступает таким же маркированным признаком, как и все другие формы этого ряда (*красивый* — *-ее*, *более* или *менее*);

б) является составным компонентом в системе противопоставления, в которую входит и негативный признак, выраженный формой *некрасивый*.

Позитивные и негативные значения в рамках выявленной величины можно дальше воспринимать в узком и широком противопоставлении⁶. В узком противопоставлении различаем положительные и трицательные значения как замкнутое целое в рамках существующего качества, а именно: формы, в которых соотношение количества и исходного качества условно выравниваются, т.е. 1; 1,5 - 2; 3... — являются позитивными. Формы с количественным содержанием до 1 — являются негативными. Позитивный и негативный характер этих форм — явление относительное, которое зависит от уровня противопоставления.

⁵ Л. А. Новиков, *Логическая противоположность и лексическая антонимия*, „Русский язык в школе” 1966, № 4, стр. 81.

⁶ Срав. Дж. Кемени, Дж. Снелл, Дж. Томпсон, *Введение в конечную математику* перевод с английского М. Г. Зайцевой), Москва 1965, стр. 52 - 53.

При широком противопоставлении картина полностью меняется, так как все названные формы, содержащие в себе какое-то количество указанного признака — являются формами позитивными. В этой плоскости, слово, в котором не зафиксирован данный признак (*некрасивый*), но которое на основании принципа оппозиции семантически связано с данным признаком, носит негативный характер (по отношению к целому ряду *красивый, -ее, -ейший*). Значит, в самом противопоставлении количественный фактор играет решающую роль при выражении данного качества. Оказывается, что основным регулятором функционирования и образования антонимичных рядов у градуируемых прилагательных является количественно-качественный принцип. Этот принцип отражает реализацию одной качественной темы в целом антонимическом ряду⁷.

Из вышесказанного следует, что количественные градации, зафиксированные в семах, выражающих пространство, время, цвет (краски) и другие признаки — составляют в языке определенную абстрактную величину, которая реализуется в разных, но взаимосвязанных лексемах.

Если исходить из положительного качества, то все количественные образования, которые содержат признак красота, отнесем направо от негации этого качества. В этом случае все они будут соотноситься с этой негацией как от правным пунктом оппозиционных образований. Но так как на обратной линии отправным пунктом является позитивная величина, — все образования, конституированные нарастающей негацией количества, будут оппозициями позитивной величины и создают аналогичные образования негативного качества типа: *скверный, паршивый, гнусный*.

При таком подходе антонимичную пару, выражающую интенсивность, будем устанавливать из исходной семы с индексом 1, которая расширяется по направлению полярных языковых полюсов, ср.,

некрасивый	1_1 („—“)	:	красивый	1_1 („+“)
паршивый	1_2 („—“)	:	прекрасный	1_2 („+“)
гнусный	1_3 („—“)	:	чудесный	1_3 („+“)

При нашем анализе учитываем тот факт, что переход одного качественного состояния в другое подвергается и лексическим закономерностям того или иного языка, которые можно выявить только за счет количественных градаций в рамках одного качества. Необходимо подчеркнуть и то, что на данном этапе мы воспринимаем количественные границы как абстрактные, взаимосвязанные со словом и его внутренней структурой, т. е. членением в зависимости от степеней сравнения и ряда слов, как реализаторов соответствующего семантического поля, которые составляют все его элементы. Таким образом,

⁷ А. А. Холодович, *Опыт теории подкласса слов*, „Вопросы Языкознания” 1960, № 1, стр. 34 - 35.

антонимичный (синонимичный) ряд представляет относительно целостную подгруппу слов данного качества, расщепление которого зависит от количественного признака и его пропорций. В результате этого количественные и качественные соотношения представляют собой пучок явлений, которые взаимно связаны и построены на принципах сохранения границ как при увеличении, так и при уменьшении количества или при усилении и ослаблении действия в рамках одного класса слов⁸.

Поляризацию значений типа „-” и „+” нужно воспринимать лишь через противопоставления не названные. При такой трактовке любое значение, выраженное любой формой, выступает не как „нулевое”, а как „плюсовое” по такой причине: как только значение реально существует и называет признак, то „плюсовое” качество реализуется лишь вследствие противопоставления с негативным значением. Оказывается, что негативное (нулевое) значение приобретает в предложенном подходе не негативные, а положительные черты, поскольку позволяет дифференцировать понятия и выражать их. Причем нужно в этой связи упомянуть и то, что негативные прилагательные, которые вступают в антонимичный ряд по формуле А — non А—В, сами по себе не подвергаются свойствам градации⁹. Однако для выявления особенностей градационных антонимов очень важным оказывается и адекватный подбор лексем.

Подбор лексем при образовании антонимичных рядов

В связи с образованием антонимичных рядов кроме принципа противопоставления, решающим фактором является адекватный подбор „противоположных значений”. Однако трактовка термина „противоположное значение” в лингвистической литературе не всегда ясна и однозначна. С логического аспекта значение слова представляет собой обобщенное отражение действительности, которое отражает предметы и явления реального мира через определенную совокупность признаков, общих для данной группы слов (в нашем случае это слова качества и количества). Как видно, здесь проявляются очень сложные логические языковые соотношения, которые нужно отнести к семасиологии¹⁰.

Поэтому, для правильного понимания отношений между членами антонимичного ряда, как и для классификации антонимов вообще, нужно восполь-

⁸ Срав. там же, стр. 32, а также: Дж. Кемени, Дж. Снелл, Дж. Томпсон, указ. соч., стр. 54 - 55.

⁹ Относительно т. наз. „негативных прилагательных” в связи со степенями сравнения более подробно см. В. Илек, *O některých zvláštních rysech ruského záporu ve srovnání s českým*, Sborník Vysoké školy pedagogické v Olomouci 1954, Jazyk a literatura, str. 27 - 35; Е. Lotko, *Komparace a negace*, „Rocznik Slawistyczny” 1970, str. 45 - 51.

¹⁰ J. Filipец, *Česká synonyma z hlediska stylistiky a lexikologie*, Praha 1961, str. 111.

зоваться и дальнейшим дополнительным критерием, а именно „степенью антонимии” (противоположности)¹¹.

Степень противоположности у антонимов определяется посредством дополнительного оттенка значения второго члена, напр.: в антонимичной паре типа *тихий : оглушительный*, второй член — оглушительный выражает очень сильную интенсивность (не просто громкий, а чрезвычайно громкий, способный оглушать). В данном случае мера качества (действия) достигает самой высокой степени и в языке это выражено с помощью интенсификатора *чрезвычайно*.

Кроме дополнительного оттенка значения существенную роль у антонимичных рядов играет и экспрессия второго члена, ср., при слове *оглушительный* возникает определенная окрашенность прежде всего по отношению к паре *тихий : громкий*. Примерно с такими же положениями встречаемся и в парах типа: *далекый : близкий*, значения которых относительные, зависящие от ситуации. Члены этой пары можно полностью противопоставить только при условии, что они оцениваются с одинаковой точки зрения. Иногда степень антонимии вследствие большого ослабления или усиления признака (действия) возможна и у слов с переносным значением и обусловлена контекстом. И так, приведенные критерии позволяют нам выделить в рамках градационных антонимов три основных типа:

1. полные (прямые, симметричные)
2. неполные (непрямые, ассиметричные)
3. контекстуальные (ситуационные)¹².

Полные антонимы

С логико-семантического аспекта полными антонимами следует считать такие пары, в которых противоположный член всегда равен первому члену со знаком „минус”, напр.: *богатый : бедный, умный : глупый, тихий : громкий, густой : редкий*. Согласно нашему определению полные антонимы противопоставляются прямолинейно, но иногда между понятиями, которые выражаются полными антонимами, лежит среднее, т.е. „нейтральное” понятие, ср., *высокий — средний — низкий*. В большинстве случаев сигнификат для обозначения нейтрального понятия отсутствует. Таким образом, полные антонимы можно определить как крайние точки ряда слов, обозначающих однородные понятия. В преобладающем большинстве антонимичные пары выражают примерно те же самые отношения как и все качественно-оценочные прилагательные.

¹¹ М. Р. Львов, *К вопросу о типах лексических антонимов*, „Русский язык в школе” 1970, № 3, стр. 72.

¹² Там же, стр. 75. а так же В. Ross, N. Levy, *A Comparison of Adjectival Antonyms by Simple Card-Pattern Formation*, „Journal of Psychology” 1960, Vol. 49, half I.

тельные. Самыми частыми бывают отношения:

а) пространственные:

высокий — 0 — *низкий*
глубокий — 0 — *мелкий*
долгий — 0 — *краткий*

б) временные:

ранний — 0 — *поздний*
старый — 0 — *новый*
частый — 0 — *редкий*

в) чувственные:

любезный — 0 — *отвратительный*
теплый — 0 — *холодный*
яркий — 0 — *тусклый*

г) оценочные:

хороший — 0 — *плохой*
дорогой — 0 — *дешевый*
красивый — 0 — *паршивый*

Во всех вышеуказанных примерах ось симметрии проходит через условную точку „0”, которая служит началом отсчета „измеряемого” признака или процесса как в ту, так и в другую сторону по горизонтальной оси¹³. Теоретически между симметричными антонимами могут располагаться и другие слова, напр. синонимы, которые также симметрично расположены по своим значениям и обозначают степень данного признака. Однако в естественном языке существует очень мало слов, точно соответствующих логическим ступеням. В действительности, слова с соответствующими смысловыми ступенями не имеют симметричных антонимов. Полное совпадение антонимичных пар наблюдается сравнительно редко. По нашим наблюдениям такое совпадение можно выявить у слов, обозначающих эмоции, напр.: *симпатичный* — *равнодушный* — *антипатичный*.

Слово „равнодушный” в данном ряду выполняет роль смыслового центра. Значит, для полноты антонимов релевантной является симметрия, к которой примыкают еще дальнейшие факторы, обусловленные ассоциацией. Из них нужно упомянуть следующие:

1. Независимость (индепенденция): для выявления противоположных значений полных антонимов не нужно контекстуальное уточнение примерно в таких случаях: *живой* : *мертвый*; *светлый* : *темный*; *низкий* : *высокий*.

2. Взаимозаменяемость (одинаковая сфера сочетаемости): в синтаксическом уровне один член пары антонимов может быть заменен противополож-

¹³ Кроме „нулевого компонента” отправной точкой могут служить и другие, т.е. „плюсовая” или „минусовая”.

ным членом этой же пары, причем значение всего высказывания меняется на противоположное. В данном случае самыми элементарными являются антонимы с добавленной частицей — но —, но не исключена и замена слов.

3. Принадлежность к одному семантическому и грамматическому ряду: антонимичный ряд *высокий : низкий* — обозначает противоположные характеристики при „измерении” данных предметов по вертикали.

4. Способность первого члена пары антонимов образовывать наряду с одним прямым антонимом целый ряд не прямых, неполных, представляющих собой синонимы второго члена этой пары. Здесь этот ряд выражает постепенное усиление или ослабление интенсивности, ср.,

холодный: <i>горячий</i>	горячий: <i>холодный</i>
<i>жаркий</i>	<i>студеный</i>
<i>знойный</i>	<i>прохладный</i>
<i>раскаленный</i>	<i>морозный</i>
<i>палящий</i>	<i>ледяной</i>

5. Способность сохранять значение противоположности в словообразовательных параллелях по отношению к словообразованию и формообразованию: *высокий* — *высоко*, *низкий* — *низко*.

Особое внимание следует уделять таким типам антонимов, когда данное слово в одном значении может иметь антоним, а в другом нет, или может иметь разные антонимы, выбор которых зависит от значения, например: *легкий* в одном случае имеет антоним *тяжелый* (вес), но в другом — *трудный* (урок); *белый* и физическом значении имеет антоним — *черный*, но в политическом — *красный*; при этом разные антонимы не синонимизированы¹⁴. По отношению к градационным рядам такие типы антонимов имеют тривиальное значение. В общем, отчетливость всех указанных признаков и их полнота создают регулярную воспроизводимость полных антонимов и обуславливают их специфику.

Неполные антонимы

В результате поляризации значений отдельных слов встречаемся и с неполными антонимами. Неполными антонимами следует считать такие пары, члены которых обладают:

а) различными оттенками идеографических значений типа *маленький: гигантский*, где слово *гигантский* обозначает самую высокую меру признака, т.е. не просто большой, а слишком великий. Подобные черты можно выявить и в адъективных парах *хороший : отвратительный*; *слабый : могущественный* и т.п.;

¹⁴ Срав. М. Р. Львов, указ. соч., стр. 73.

- б) различной эмоционально-экспрессивной окраской, ср.,
большой (нейтраль.) : *малюсенький* (разг.)
живой (нейтраль.) : *дохлый* (разг.)

В рамках неполных антонимов есть и такие типы, где второй член выражается уже не одним словом, а целым фразеологическим сочетанием. Эти типы можно было бы назвать гиперболизирующими антонимами, но они выходят за рамки нашего исследования.

Контекстуальные антонимы

Мера качества достигает своей кульминации особенно в художественном стиле, т.е. в области, которая входит в стилистику. В этой плоскости очень часто встречаемся с такими антонимичными отношениями, которые вне данного текста не имеют противоположного значения, ср., *гордый* : *кичливый*; *бережливый* : *скарредный* и т.п. Противопоставления такого типа как правило, используются для создания ярко выраженного художественного образа, и по праву их называют индивидуально-стилистическими¹⁵. Основными чертами контекстуальных антонимов являются следующие:

а) слова противопоставляются не по основному значению, а переносному, обусловленному контекстом;

б) контекстуальные антонимы очень выразительны, поэтому с ними не встречаемся в научной или официально-деловой речи. По отношению к градуируемости это типы антонимов представляют крайние полюсы градационной шкалы, ср., *кичливый* — *надутый* — *высокомерный*.

Аналогичные антонимичные образования градационного характера имеются и в других языках, но отличаются в структурном отношении¹⁶. Значит, степень антонимии пропорциональна мере (интенсивности) качества, которая в отдельных языках выражается по-разному, но в смысле отношения нет существенных различий. Наконец, адекватное противопоставление слов предполагает и принадлежность их к одной тематической (смысловой) группе.

Суммируя наши положения относительно подбора адекватных лексем при образовании антонимичных рядов, можно прийти к такому заключению, что релевантной здесь является степень антонимии со всеми ее признаками (взаимозаменяемость, принадлежность к одному семантическому и грамматическому ряду, способность антонимичной пары образовать синонимичный ряд по степени нарастания или убывания признака и наконец, образовать степени сравнения).

¹⁵ Н. М. Шанский, указ. соч., стр. 68., а также Е. И. Павленко, *Порівняння як граматична і стилістична категорія*, „Мовознавство” 1970, № 3, стр. 78 - 85.

¹⁶ Выразительный план того или иного языка обусловлен его типологической характеристикой.

Однако, более усовершенствованное познание адъективных антонимов, но и антонимов вообще, предполагает не только их внутреннее членение, но и внешнее. Ведь наличие одного члена предполагает в этой плоскости наличие члена второго. Наконец нужно отметить, что проблема антонимов, не только у имен прилагательных (для нас они являются основными), но и у других групп слов, связана с дальнейшими нерешенными вопросами. Напр., до сих пор не исследованы системы значений одного слова и системы смысловых отношений ряда слов. Поэтому наши положения могут быть истолкованы в этом случае лишь как попытки при анализе выдвинутых вопросов.

Кроме того, расположение слов по группам, связанным смысловыми узами, позволит решить и проблему составления словаря антонимов. В русском языке фактически такого словаря нет¹⁷. В нашем изложении мы старались выявить такие „узловые” антонимичные пары имен прилагательных, от которых можно образовать дальнейшие антонимичные ряды с разными модификационными значениями (в зависимости от стиля речи, типы *большой* : *малый*, *горячий* : *холодный*, *громадный* : *ничтожный*). В рядах такого типа на горизонтальной оси выступают антонимы, а на вертикальной синонимы, выражающие постепенное увеличение (нарастание) или уменьшение (убывание) интенсивности признака. Указанные черты свидетельствуют о тесной связи антонимов с интенсививами с одной стороны, и степенями сравнения с другой стороны.

TOWARDS THE PROBLEMS OF RELATIONS BETWEEN ANTONYMS AND THE CATEGORY OF COMPARISON

by

MICHAL VARCHOŁA

Summary

The author of the present paper treats of the problems of the delimitation of adjectival antonyms and their specific features in relation to degrees of comparison. He draws on two basic principles: a) the principle of the determination of opposite meanings; b) the principle of the adequate choice of lexemes in the formation of antonymic couples.

When determining the opposite meanings the author utilizes contrary and contradictory procedures, and at some time he points to the potential possibility of „minus” and “plus” point (non-pretty : pretty : ugly; pretty : ugly : non-pretty). The choice of lexemes is conditioned by the degree of antonymity on the basis of which three types of antonyms are delimited: 1. full, 2. partial, 3. contextual. All the delimited types of antonyms can form degrees of comparison (with exception of hyperbolizing antonyms and negative adjectives) and express spatial, temporal, processual and emotial relations.

¹⁷ Словарь антонимов русского языка Л. А. Введенской, который появился в Издательстве Ростовского университета в 1971 году, представляет собой лишь минимум.